

ответственности называется восстановление социальной справедливости. Ни в одном из предшествующих законов подобной формулировки не содержалось. По мнению В. Т. Томина, прилагательное «социальная» в данном контексте является не выражением позиции законодателя, а следствием редакционной небрежности. Появление этого термина исключает из формулировки цели уголовной ответственности восстановление индивидуальной справедливости. Между тем, наказание виновного по конкретному уголовному делу носит сугубо индивидуальный характер, поэтому термин «социальный» в данном случае избыточный [7, с. 157—158]. Иную точку зрения высказывает М. Н. Становский. По его мнению, смысл, вкладываемый законодателем в понятия «социальная справедливость» и «принцип справедливости», не равнозначен. В соответствии со статьёй 3 УК справедливость служит лишь принципом назначения лицу, признанному виновным в совершении преступления, праведного наказания. Социальная справедливость как уголовно-правовая категория характеризуется четырьмя аспектами, затрагивающими интерес: 1) государства, 2) общества, 3) обвиняемого, 4) потерпевшего. Восстановление социальной справедливости — это конечный результат, цель, к которой стремится законодатель, а «принцип справедливости», — это средство, с помощью которого нужная цель может быть достигнута. Таким образом, социальная справедливость, является более ёмким понятием, чем принцип справедливости.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить: принцип справедливости в уголовном праве имеет свою специфику в отличие от принципа справедливости в других отраслях законодательства. Его своеобразие обусловлено задачами уголовного законодательства и функциями его реализации в сфере уголовно-правовых отношений.

© Артыков А. О., Русак А. Н., 2015

Список цитируемых источников

1. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина [и др.]. 6-е изд. М., 1964. 764 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1999. Т. 4. 699 с.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 20-е изд., стер. М. : Рус. яз., 1988. 748 с.
4. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский [и др.]. М. : ИНФРА-М, 2009. 569 с.
5. Келина С. Г., Кудрявцев В. Н. Принципы советского уголовного права. М. : Наука, 1988. 176 с.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учеб. / под ред. А.В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2010. 1232 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2010. 1025 с.

УДК 343.27

А. В. Гончарова

Сумский государственный университет, Сумы, Украина

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Действующее белорусское уголовное законодательство предусматривает возможность применения к несовершеннолетним мер, альтернативных уголовной ответственности, в частности, принудительных мер воспитательного характера. Законодатель впервые нормативно закрепил приоритет данных мер перед уголовным наказанием и иными мерами уголовно-правового характера. Эта новелла была призвана во многом изменить практику реализации уголовной ответственности к несовершеннолетним. Вместе с тем, как свидетельствуют данные официальной уголовной статистики, удельный вес лиц, к которым применены данные меры, от общего числа осуждённых несовершеннолетних, в последние годы остаётся на неизменно низком уровне. Во многом это связано с проблемами как законодательного закрепления принудительных мер воспитательного характера, так и практики их применения. Данная работа посвящена анализу некоторых из них.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК) закреплены пять видов принудительных мер воспитательного характера: предостережение, возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему; возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причинённый ущерб; ограничение свободы досуга несовершеннолетнего; помещение несовершеннолетнего на срок до двух лет, но не более чем до достижения им восемнадцатилетнего возраста, в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение.

Как справедливо, на наш взгляд, отмечают некоторые специалисты, отдельные из перечисленных мер по своим признакам не соответствуют сущности уголовно-правового принуждения [1, с. 14].

В первую очередь это относится к предостережению, суть которого состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причинённого его деянием, и последствий повторного совершения преступлений. Очевидно, что разъяснение несовершеннолетнему вреда, причинённого его деянием, и последствий повторного совершения преступлений не имеет признаков принуждения, так как указанная мера не предполагает возложение на несовершеннолетнего никаких обязанностей. К тому же, в силу своего одномоментного характера при самостоятельном применении этой меры исключается возможность её отмены.

Другой принудительной мерой воспитательного характера является возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему. Публичное извинение может быть принесено в средствах массовой информации, на собрании коллектива, организации и т. п.

Следующая принудительная мера воспитательного характера — это возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста ко дню постановления приговора, обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причинённый ущерб. Условием применения данной меры является наличие у несовершеннолетнего самостоятельного заработка, а размер ущерба не должен превышать его среднемесячного заработка (дохода). В ином случае возмещение ущерба производится в порядке гражданского судопроизводства. Признавая в целом воспитательное значение и принудительный характер этой меры, необходимо отметить, что она применима лишь к узкому кругу несовершеннолетних. Во-первых, несовершеннолетний должен иметь самостоятельный доход, либо соответствующее имущество, либо обладать необходимыми трудовыми навыками, позволяющими собственноручно устранить причинённый вред (отремонтировать повреждённые вещи, привести в надлежащий вид помещение и др.). Во-вторых, на практике работодатели стремятся не привлекать к трудовой функции лиц с криминальным прошлым. Кроме того, труд несовершеннолетних предполагает ряд ограничений по сравнению с взрослыми что, естественно, невыгодно работодателю, поскольку выступает для него дополнительным, в том числе и в материальном плане, обременением.

Ещё одной из предусмотренных статьёй 117 УК принудительных мер воспитательного характера выступает ограничение свободы досуга несовершеннолетнего на срок от одного до шести месяцев, заключающееся в возложении на него обязанности соблюдения определённого порядка использования свободного от учёбы и работы времени. Суд может предусмотреть запрет посещения определённых мест, использования определённых форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома в определённое время суток, обязанность являться для регистрации в орган, осуществляющий контроль поведения несовершеннолетнего. Следует констатировать, что данная мера, по сравнению с рассмотренными, в наибольшей степени соответствует критериям уголовно-правового принуждения.

Самая строгая принудительная мера воспитательного характера также отвечает критериям уголовно-правового принуждения и состоит в помещении несовершеннолетнего на срок до двух лет, но не более чем до достижения им восемнадцатилетнего возраста, в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение.

Следует отметить, что вопрос о юридической природе помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение остаётся открытым. Так, Т. Ф. Минязева относит его к самой строгой принудительной мере воспитательного характера [2, с. 195], Ю. Е. Пудовочкин признает за ним самостоятельную меру ответственности несовершеннолетних [3, с. 178], другие учёные считают, что помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение является одним из видов уголовного наказания [1, с. 17]. Представляется, что относить исследуемую

меру к наказанию вряд ли целесообразно, поскольку она применяется вместо самого строго вида государственного принуждения.

Следует констатировать, что на практике эта мера назначается крайне редко, суды, даже при наличии достаточных оснований для её применения, в большинстве случаев отдают предпочтение условному осуждению. Подобная практика, видимо, объясняется отсутствием у суда реальной возможности отменить принудительные меры воспитательного характера и прибегнуть к наказанию в случае, если несовершеннолетний систематически их не исполняет, так как данный вид освобождения от наказания является безусловным.

Исследователь Н. Ю. Скрипченко полагает, что в случае систематического нарушения несовершеннолетним условий пребывания в специальном учебно-воспитательном или специальном лечебно-воспитательном учреждении необходима отмена данной меры и назначение наказания [4, с. 630—631]. Такие рассуждения, на наш взгляд, не вполне обоснованы. Представляется нелогичным сначала освобождать несовершеннолетнего от наказания, а затем снова возвращаться к вопросу о его назначении. Кроме того, отмена принудительных мер воспитательного характера и назначение наказания несовершеннолетнему фактически будет означать нарушение базового принципа уголовного права — справедливости, в соответствии с которым лицо не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. В отношении несовершеннолетнего уже был постановлен обвинительный приговор суда без назначения наказания. Постановление обвинительного приговора суда этому же лицу, в случае неисполнения им принудительной меры, но с назначением наказания, будет означать повторное привлечение к уголовной ответственности за то же уголовно-наказуемое деяние.

Полагаем, что более эффективно установить правило, в соответствии с которым несовершеннолетнему назначается наказание, но его отбывание отодвигается во времени (отсрочка отбывания наказания), при этом суд обязывает осуждённого подвергнуться принудительной мере воспитательного характера в виде помещения в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспитательное учреждение. Если несовершеннолетний не уклоняется от её исполнения, не совершает нового преступления, то по истечении срока, на который она была назначена, он освобождается от отбывания наказания. В противном случае осуждённый привлекается к отбыванию наказания. При этом необходимо установить правило, в соответствии с которым время пребывания лица в специальном учебно-воспитательном или специальном лечебно-воспитательном учреждении может засчитываться в срок наказания, если несовершеннолетний привлекается к его отбыванию.

© Гончарова А. В., 2015

Список цитируемых источников

1. Медведев Е. В. Понятие и виды принудительных мер воспитательного действия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4. С. 14—18.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева, Ю. И. Скуратова. М. : НОРМА : ИНФРА-М, 1996. 1236 с.
3. Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации / под ред. В. А. Андриенко [и др.]. М. : Юрлитинформ, 2006. 263 с.
4. Скрипченко Н. Ю. Пути совершенствования законодательства, регулирующего применение принудительных мер воспитательного воздействия, связанные с изоляцией несовершеннолетнего от общества // Науч. тр. РАЮН. 2003. С. 627—634.